

Речевой континуум и его дезоптимизация

© кандидат филологических наук В. Н. Базылев,
доктор филологических наук Ю. А. Сорокин, 1998

Эта статья является результатом переработанной аналитической записки, подготовленной авторами по заказу фирмы сотовой связи “Би-лайн” в 1996 году.

В последнее десятилетие стало перспективным новое общенаучное направление, исследующее природные и общественные явления под углом зрения совершающихся в них процессов самоорганизации. В рамках этого направления ставится задача моделирования самопроизвольных переходов систем различной природы – в том числе языка как пограничной биопсихосоциальной системы – о неустойчивого (неупорядоченного) состояния к стабильным (организованным) состояниям (и наоборот) [23; 9].

Реальное речевое употребление характеризуется разномошной функциональной нагрузкой в различных коммуникативных ситуациях. Оно основывается на возможности выбора (селекции) из множества альтернатив, в том числе выбора информационного объёма высказывания (от клише до метафор), на стремлении к максимальной речевой эффективности. Если говорящие не сохраняют нормированные подходы в выборе альтернативных стратегий речевого поведения, это может привести к неправильному пониманию. Чем выше функциональная нагрузка вариантов выбора, тем более важно, чтобы говорящие овладели отдельными противопоставленными частями своей коммуникативной компетенции и последовательно “сохраняли” их при использовании языка.

Следует оговорить – вслед за Дж. Лайонзом [10], — что разнообразные критерии, предложенные лингвистами для оценки функциональной нагрузки того или иного феномена языка-речи, не могут претендовать на абсолютную точность, несмотря на свою математическую изощрённость [3].

Количественные оценки присутствуют практически в любой работе о естественном языке. Результаты таксономических подсчётов оформляются в виде таблиц и графиков, а соответствующие формулы фиксируют те или иные зависимости между измеряемыми элементами языка. Тем самым, большой и ценный материал с помощью статистиче-

ских методов обработки удаётся представить в компактной и обозримой форме [24]. Но чтобы разобраться в этом материале, не хватает самого важного – концепции, которая позволила бы органически увязать количественные данные с качественными суждениями о языке. Именно возможность поиска связи между количественной и качественной стороной языка и обсуждается в данной статье.

Для тех или иных общих рассуждений всегда необходима конкретная база данных и сообразная ей система методов анализа и интерпретации. Существующие исследования, пригодные для этой цели, а именно анализ речевого континуума в целом, а также телефонного разговора, в частности (ср. японские исследования 24-часового существования; американские *Telephones speech technology*, а также отечественные изучения динамики информационного диалога), носят пилотажный характер [6]. Выход из этого положения может быть следующим.

Синергетическая парадигма миропонимания снимает проблему сопротивления языка, оказываемого им любым попыткам расчленения на хотя бы относительно независимые подсистемы. На этом настаивала Фрейбургская школа, выдвинувшая тезис об идеографичности науки о языке, и именно она ставила своей целью выявление основ ценностного упорядочения мира.

Разобраться в природе языкового-речевого феномена – значит установить характер процесса, “порождающего” этот феномен (процессуальная установка). С нашей точки зрения, это возможно при применении к исследованию языка принципа эргодичности: важно исчислить (попытаться исчислить) все состояния, которыми характеризуется система. Применительно к языку этот принцип означает следующее: если в одной мысленно выделенной части языковой системы наблюдается комбинация элементов определённого типа, то она осуществима и в любой другой части системы. Возможно также выявление правил, относящихся ко всей системе и рассмотрение выделенной её части – набора примеров. Наконец, принцип эргодичности позволяет надеяться, что её описание будет конечным и в то же время исчерпывающим.

Ниже мы предлагаем перечень наиболее значимых факторов, приводящих к дезоптимизации функционирования потока речи при телефонных разговорах: к увеличению времени и линейной цепочки языка, сбоям в построении высказывания, ведущим к необходимости уточнения информации и прочее.

1. Структурные факторы

Среди факторов структурного порядка одно из первых мест занимает средняя длина словоформ, различная для разных языков [18].

Таблица 1. Средние длины словоформ (в буквах)

Русский язык	Английский язык
4,701	3,042

Это явление непосредственно связано с другой такой важной характеристикой языков, как принадлежность их к тому или иному типу: синтетическому или аналитическому.

Таблица 2. Контекстные оценки и процент аналитизма в некоторых европейских языках

Информационные величины (в дв.ед.)	Русский язык	Английский язык
I (wo)	31,85	25,97
\bar{I} (wo)	13,50	12,56
\bar{I} (W k)	8,15	5,41
K (w k t)	5,35	7,18
K (w k)	23,70	20,56
\bar{A} (%)	22,57	35,00

Следует отметить, что английский язык, в отличие от русского языка, характеризуется более высоким процентом аналитизма и большей однозначностью распределения информации (смысла), что требует меньшего количества времени для её дешифровки, а русский язык в качестве синтетического “пользуется” более разветвлённой системой аффиксов, что автоматически ведёт к увеличению длины словоформы и временных параметров речевого производства [14].

Таблица 3. Частотность выраженности типологических явлений (репрезентативная выборка по Гринбергу)

	Русский язык	Английский язык
словосложение	1,13	1,00
префиксация	0,16	0,04
суффиксация	1,18	0,64
словоизменение	0,46	0,14

Увеличение временных параметров провоцируется выбором того или иного вида синтаксической связи, приоритетно используемой носителями языка [13].

Таблица 4. Количественное соотношение частотности синтаксической связи (в %)

Язык Вид связи	Английский язык	Русский язык
согласование	266 24%	660 60 %
управление	430 39%	300 27 %
примыкание	404 37 %	140 13 %

В целом в русском языке в подавляющем большинстве случаев для синтаксической связи используются дополнительные структурные элементы, автоматически удлиняющие речевую цепочку (её линейно-временные параметры): синтаксическая протяжённость высказывания в русском языке [18] на 24 % больше, чем в английском. В свою очередь, средняя длина фразы в русскоязычных устных текстах составляет 9,23 слова. Но отклонения от этой средней величины могут быть очень значительны [4; 19; 16].

Таблица 5. Индекс длины фразы (репрезентативная выборка)

Устная публичная речь	
монологическая	16,59
диалогическая	5,92
Разговорная речь	
монологическая	11,8
диалогическая	5,34
Просторечие	
монологическое	10,36
диалогическое	5,85
Диалект	
монологический	10,46
диалогический	5,24

2. Прагматические факторы

Структурные особенности языка накладывают ограничения на возможности концентрированной/ неконцентрированной передачи информации (семантики высказывания).

Чем больше потенциальная протяжённость словоформы или фразы, тем менее концентрированно структурируется семантика (значение) высказывания. Тем самым требуется больше времени для её дешифровки – понимания и интерпретации [31; 32].

Таблица 6. Распределение синтаксической информации

Буквы	1	2	3	4	5	6
Значения \bar{I} в слове	3,45	1,90	1,15	0,55	0,35	0,28
Значения \bar{I} в тексте	4,22	2,85	3,16	2,45	2,28	2,54

Таблица 7. Значения \bar{I}_{∞} и \bar{I}_{∞} для некоторых европейских языков [18]

	\bar{I}_{∞}	\bar{I}_{∞}
Русский язык	1,37	0,82
Английский язык	1,35	0,74

Синтаксис (синтаксическая информация) выступает в качестве меры свободы выбора языкового/речевого варианта для некоторого участка текста, а контекстная обусловленность выступает в качестве меры тех ограничений, которые накладывают на этот участок система и норма языка.

Соотношение меры свободы и меры ограничений задаёт минимум и максимум избыточности информации [7; 17; 12; 5].

Таблица 8. Избыточность (в %) некоторых европейских языков и их разновидностей по нижней ($R_{_}$) и верхней границам ($R\bar{I}$)

Языки	Русский		Английский	
	$R_{_}$	$R\bar{I}$	$R_{_}$	$R\bar{I}$
Язык в целом	72,1	83,6	71,9	84,5
Разговорная речь	72,0	83,4	69,4	81,2
Деловая речь (письменная)	83,4	90,1	82,9	92,1

(Относительно устной деловой речи данные отсутствуют)

Изменение эмоционального состояния партнёров по коммуникации также влияет на изменение характеристик речи – в том числе и временных.

Таблица 9. Речевая диагностика [8; 30]

Характеристика речи	Эмоциональные состояния					
	тревога	страх	гнев	радость	печаль	утомление
средний уровень речи	↑	≈	↑	≈	≈	↓
длительность речи	↓	↑	↓	↓	↓	↑
длительность пауз	↓	↑	↑	↓	↓	↑
латентное время ответной речевой реакции	↓	↑	↑	↓	↓	↑

(увеличение абсолютного значения — ↑; уменьшение абсолютного значения — ↓; отсутствие изменений — ≈)

Приведённые характеристики дают общее представление о распределении информации в тексте. Поэтому основной наш тезис может быть сформулирован следующим образом: распределение информации в тексте зависит от специфического характера текстовой стратегии, базирующейся на объединении когнитивных (использование знаний), функциональных (целеполагание) и прагматических (интенции языковой личности) компонентов [11].

Реальная возможность исследования распределения базовых категорий и концептов в тексте связывается нами с изучением объективированной нормы разговоров по телефону [29]. Мы считаем, что именно они и представляют объективированную языковую/речевую бытийность, в которой чётко представлены даже стилистические различия [2; 28]. В качестве примера приведём телефонный разговор делового характера.

Секр.: Секретарь ректора слушает. – В.С.: Здравствуйте. Я хотел бы поговорить с ректором. – Секр.: Он занят. У него совещание. – В.С.: Когда он освободится? – Секр.: Трудно сказать. Может быть, Вас записать на приём. – В.С.: Пожалуйста. – Секр.: Приём посетителей завтра.

Могу записать вас вторым. – В.С.: Примерно во сколько я должен быть у вас? – Секр.: В десять тридцать. – В.С.: Спасибо. До свидания. – Секр.: До свидания. Наш адрес – улица Моховая, один. – В.С.: Я знаю. Спасибо.

В первую очередь, следует обратить внимание на оппозицию информативной и фатической речи как реализацию разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего. “Разговор ни о чём”, лежащий в основе фатического речевого поведения, приобретает в современном мире типологическое значение как деятельность особого рода, совершающаяся в рамках установленных правил поведения, провоцируемых когнитивными, а также этикетно-коммуникативными интенциями. Приведём пример – разговор двух женщин:

Ну/ уж тут сплетен/ наслушаешься...Я за целый отпуск отвыкла// знаешь/ голова просто распухла// — Да/ тут сплетен// — И/ главное/ ну что/ целый день// — Да/ тут наслушаешься...

По имеющимся данным повторы фатических реплик могут составлять 90% беседы. Фатическая речь, как выясняется, является приоритетной для сферы разговорного общения: её количественная доминанта – следствие избыточности и плеонастичности – составляет одну из характерных черт бытового общения [21].

Оппозиция информативной и фатической речи делает более понятным феномен коммуникативной неудачи – полного или частичного непонимания высказывания партнёром коммуникации. Она и наблюдается, например, при употреблении семантических окказионализмов:

(Разговор двух женщин): Ну как поживает наш друг Петя? – Да неважно// Он у нас земляничник. – Землянику любит? А почему неважно? Не продают её? Хотя добрые люди сами набирают/ а мы ленимся. – Нет/ это я из Лема// Недавно читала// там земляничником называют больного/ у которого аллергия на землянику//...[21].

Коммуникативные неудачи особенно характерны для непосредственного (неподготовленного) общения с его высокой имплицитностью, присущей плану выражения и плану содержания. Но именно типология коммуникативных неудач позволяет исчислить возможное состояние языка-речи:

— лишь свойства языка “порождают” неоднозначность языковых единиц (неточное знание денотативной отнесённости и лексической

семантики слова, понимание эксплицитно не выраженных категорий) [22]¹;

— прагматические факторы лишь провоцируют появление различий в конситуации. Именно они “отвечают” за неверное понимание коммуникативных намерений говорящего, манипулятивные речевые акты, неадекватную передачу чужой речи, разложение стереотипов.

Важным фактором структурирования языка является специфическая характеристика мужской / женской речи, которая, в свою очередь, связана с набором и иерархией существующих в обществе социальных ролей, а также с ролевыми отношениями в конкретном акте коммуникации.

Приведём для сравнения две типичные – мужскую и женскую – реакции на одно и то же сообщение. говорящие – близкие друзья, с высшим образованием, средних лет: С. Он ставит какую-то такую композицию/ антология по Хармсу// М. Ни фига себе! Ж. Вот я тоже удивилась [21].

Ролевой фактор предопределяет тематику и специфику бесед, то есть собственно текстов, которые, наряду со словоформами и фразами, имеют жёсткие структурные и прагматические параметры, подлежащие количественному моделированию². Он оказывается значимым и для выявления распределённости фатической речи в общении: таковой в современной русскоязычной культуре являются беседы о погоде, здоровье, домашних делах, политике (как она представляется “безмолвствующему большинству”), спорте и прочее [15].

Предварительные данные позволяют характеризовать мужскую речь как насыщенную терминологией, женскую – эрзацноминациями. Мужская речь более “профессиональна” и экспрессивна (но в лексическом, а не в эмоционально-интонационном, как у женщин, отношении), снижена стилистически (используется в том числе мат), что ведёт к количественному увеличению структурных и временных параметров речевого потока [33].

¹ Учитывая, что речь идёт о русскоязычном социуме конца XX века, следует особо оговорить характер функционирования иноязычных слов в контексте современной общественной жизни; фиксируются две тенденции: 1) слово заимствуется, но не переводится и не комментируется, 2) слово становится объектом авторских рассуждений (рефлексивное возвращение к слову, заставившему “споткнуться”).

² Исследований в отечественной и зарубежной лингвистике такого плана нами не обнаружено.

3. Предварительное обобщение

В современном русскоязычном телефонном общении к критическим факторам, предопределяющим дезоптимизацию в функционировании этого вида связи, могут быть отнесены:

— структурный фактор – особенности русского языка как синтетического, то есть “пользующегося” большим количеством аффиксов (служебных элементов), удлиняющих среднюю протяжённость словоформы и менее концентрированно распределяющих семантику (значение/смысл); “пользующегося” согласованием и управлением в качестве преобладающего вида связи слов в цепочке (линейной) речевого высказывания, что, в свою очередь, ведёт к появлению дополнительных языковых элементов, с неизбежностью удлиняющих речевую цепочку;

— прагматические факторы: культура речевого общения русских (носителей русского языка) в различных его функциональных вариантах – от литературного до просторечия и говора; эмоциональные состояния говорящих; половая и социальная принадлежность.

Структурные факторы могут быть элиминированы только частично. Прагматические факторы могут быть элиминированы полностью лишь на основе специального обучения.

В контексте этих обобщений представляется уместным указать на то, что синергетический подход позволяет, по-видимому, подойти к решению “парадокса Балли”, а именно к тому, как язык, постоянно деформируясь, может оставаться и остаётся константным.

Среднестатистическая вероятность идентификации элементарных связей в сложных системах (подсистемах языка) погружена в “поток” объективной прагматической информации [1; 25; 27]. Последовательная идентификация говорящим и слушающим элементарных связей перемежается (катастрофически) с инсайтным (например, при внезапном подключении всего поля возможных значений слова при коммуникативных неудачах) пониманием смысла сказанного (то есть пониманием значения информационной постоянной). Феномен коммуникативных неудач как фактор дезоптимизации общения может быть объяснён, исходя из синергетической парадигмы, если считать, что интегральная вероятность положительных идентификаций имеет предел, меньший единицы, что указывает на фундаментальное свойство мира, который не может быть адекватно описан в терминах идеализированной информации, а именно естественным языком.

Рост показателя сложности системы языка-речи в диалогическом общении, осложнённом артефактическими шумами — средствами телефонной связи — не свидетельствует о том, что в такой же степени растёт и процесс идентификации системы реципиентом, хотя количество объективной информации и может оставаться конечным. На этот рост, например, указывает индекс длины фраз в публичной речи, наряду с её характеристиками, осложнёнными эмоциональными состояниями говорящих, увеличивающими коэффициент разнообразия.

Как показывает практика общения, чем меньше и слабее структурная интегрированность, тем более вероятна ложная идентификация. А возможность внутренней реверсии — условна. Порождение и восприятие языка-речи есть процесс необратимый, поэтому именно это свойство реверсии и следует использовать для анализа состоявшихся событий.

Синергетичность языка есть перемежение тенденции к упорядоченности — хаотичности; упорядоченности — на уровне структуры, хаотичности — на уровне деятельности (гумбольдтианское “язык как деятельность”). Безусловно, внутренняя энтропия языка как системы и структуры постоянно убывает (например, процесс разрушения флексии в индоевропейских языках или в старокитайском языке), но внутренняя энергия языка подпитывается извне за счёт прагматического человеческого поведения, в том числе вербального.

4. Программа исследований

Как показал пилотажный анализ материала, имеющиеся данные относительно речевого континуума телефонных разговоров носят случайный характер. для реализации практических целей в сфере телефонной связи (то есть оптимизации функционирования речевого потока) необходимы чётко сформулированные исследовательские программы. В качестве предварительных можно было бы предложить следующие шаги: создание базы данных, учитывающей специфику функционирования телефонной связи в конкретной культурно-языковой общности; их структурный, статистический и прагматический анализ, а также выявление стратегии коммуникативных неудач и фатической речи, рассмотрение диалоговых характеристик речи, особенностей мужского/ женского общения, культурно-языковых стереотипов и языковых инноваций.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: «Филология», 1998. - Вып. 5. - 124 с. ISBN 5-7552-0124-2

Л и т е р а т у р а

1. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. *Алексеев В.А.* Будьте как дома. М., 1988.
3. *Арапов М.В.* Квантитативная лингвистика. М., 1988.
4. Введение в сравнительную типологию английского, русского и украинского языков. Киев, 1977.
5. Диалог: теоретические проблемы и методы исследования. М, 1991.
6. *Кибрик А.Е.* Динамика информационного диалога (на материале взаимодействия со справочно-информационной службой 09) // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
7. *Киселёва Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия. М., 1978.
8. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. М., 1995.
9. *Крылов В.Ю., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Психология и синергетика: препринт ИПМ им. М.В. Келдыша АН СССР. № 41. 1990.
10. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
11. *Лузина Л.Г.* Распределение информации в тексте. М., 1996.
12. *Новиков А.И., Ярославцева Е.И.* Семантические расстояния в языке и тексте. М., 1990.
13. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 3. М., 1963.
14. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978.
15. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986.
16. Общение, текст, высказывание. М., 1989.
17. Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
18. *Пиотровский Р.Г.* Информационные измерения языка. М., 1968.
19. Психологические и психофизиологические исследования речи. М., 1985.
20. Разновидности городской устной речи. М., 1988.
21. Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
22. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
23. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994.
24. *Сидоров Е.В.* Проблемы речевой системности. М., 1987.
25. *Холод А.М.* Речевые картины мира мужчин и женщин. Днепропетровск, 1997.
26. *Цымбал Л.А.* Синергетика информационных процессов. М., 1995.
27. Человеческий фактор в языке: механизмы языковой экспрессивности. М., 1991.
28. *Шкенёв Ю.С.* Самоорганизующиеся системы природы и общества. М., 1991.
29. *Шилова К.А. и др.* 100 диалогов по телефону. М., 1987.
30. Языковая норма. Типология нормализационных процессов. М., 1996.
31. *Grimm H., Engelkamp J.* Sprachpsychologie. Handbuch und Lexikon der Psycholinguistik. Berlin, 1981.
32. *Kuhlen R.* Informationslinguistik. Tübingen, 1986.
33. *Steinmüller U.* Kommunikationstheorie. Stuttgart, 1997.